

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**В ЭТОМ НЕТ
СОМНЕНИЯ**

Речь идет о том,
чтобы заработать много и быстро.

Дж. Х. Чейз

Джеймс Хэдли Чейз

В этом нет сомнения

Серия «Парадиз-Сити»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65098182
Джеймс Хэдли Чейз В этом нет сомнения:
ISBN 978-5-389-19729-9

Аннотация

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них – Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» – так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотиносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

Роман «В этом нет сомнения» (1980) относится к циклу «Парадиз-Сити».

Актер-неудачник Джерри Стивенс получает необычное предложение: изображать известнейшего миллиардера на время его отсутствия. Однако щедро оплачиваемая работа «двойником» оборачивается настоящим кошмаром...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	35
Глава третья	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Джеймс Хэдли Чейз

В ЭТОМ НЕТ СОМНЕНИЯ

James Hadley Chase

YOU CAN SAY THAT AGAIN

Copyright © Hervey Raymond, 1980

All rights reserved

Серия «Звезды классического детектива»

Перевод с английского Юрия Комова

Серийное оформление и оформление обложки Валерия Гореликова

© Ю. А. Комов (наследник), перевод, 2003

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая

Всю последнюю неделю я просидел в одиночестве в своей квартирке в доме без лифта, глядя на стену и ожидая чуда. У меня кончились деньги и кредит, что было еще хуже. Со всем миром меня связывал только телефон, и, когда раздался звонок, первый за семь тоскливых дней, я чуть ли не сломя голову бросился к аппарату.

– Говорит секретарь Лу Прентца.

– Привет, Лиз!

В любой ситуации я оставался актером... Вот и сейчас в моем голосе звучало искреннее удовольствие. Не отчаянный призыв о помощи... Нет, я говорил ровно, свободно, без паники.

– Вы поймали меня в самую последнюю минуту, я собирался уходить.

Я знал, что этот жизнерадостный диалог не обманет Лиз Мартин, но и она притворится, что принимает его всерьез. Она достаточно долго работала у Лу Прентца, чтобы знать – все его клиенты сидят без работы и готовы взяться за любую.

– Мистер Прентц хочет срочно вас видеть, мистер Стивенс, – сказала она. – Можем ли мы вас ждать?

– Что значит «срочно»?

– После ланча. В три часа.

Было время, когда Лу Прентц разговаривал со мной о де-

лах за роскошным завтраком, но это было в далеком прошлом. Теперь же он хотел меня видеть только для того, чтобы в очередной раз напомнить, что я ему должен пятьсот три доллара.

– Он волнуется из-за моего долга, Лиз? – спросил я робко. – Ради этого он меня и вызывает?

– Работа, мистер Стивенс...

– Я буду в три часа.

Положив трубку, я глубоко вздохнул. Господи, я готов схватиться за любую работу!

Несколько лет назад мне улыбалась фортуна! Я играл лихих парней в вестернах. Потом перешел на «приятеля, который никогда не добивается девушки». Второстепенная роль... После этого я уже был парнем, которого застрелили в самом начале фильма. Затем – типом, который появляется всего на минуту с угрожающим видом. И наконец, ничего путного, мелкие роли... Потом более крупная роль в телевизионном многосерийном фильме... А теперь, как у нас принято выражаться, я «отдыхал».

Мне было под сорок. Высокий, интересный, темноволосый. Разведенный. Мой гардероб, о котором я очень заботился, начал проявлять признаки заношенности. А я все ждал и ждал... Я так глубоко опустил-ся, что позволял себе за день проглотить только одну булочку с рубленым бифштексом и не смел отойти от телефона. И однако, я надеялся еще на удачу...

Известно, что Лу Прентц был последней линией отступления для стареющих и не пользующихся успехом актеров и актрис. Когда все крупные, не очень крупные и даже малозначительные агентства больше тобой не интересовались, Лу не отказывался попытаться. Он частенько говаривал со своей масляной улыбкой: «Кто знает? Какой-нибудь новичок может на тебя клюнуть. А это – доллары в мой карман!»

Отдавая должное Лу, нужно сказать, что последние шесть месяцев он поддерживал меня, когда волки уже завывали у меня под дверью. Вручая мне деньги в долг, он объяснял, что верит в меня. Он был убежден, что вернет свои деньги назад и получит еще двадцать пять процентов сверху. Я брал деньги и с радостью соглашался с ним, но в душе чувствовал, что он рискует. Я дошел до того, что даже продал машину.

Но раз Лиз сказала, что есть работа, значит так оно и было.

Лиз Мартин была умудренной опытом молодой особой. Последние три года она работала на Лу. Если есть на свете люди с золотыми сердцами, то Лиз – одна из них. Я видел, как она плакала, когда Лу выставил из своего офиса одну тощую старую актрису.

Лиз печатала как ненормальная, когда я вошел в крохотную комнатку, которая служила внешним помещением конторы. Я подарил девушке свою широкую дружескую улыбку.

Лиз была миниатюрной блондиночкой с большими голубыми глазами, взгляд которых чем-то напоминал мне взгляд

спаниеля. Они были немного скорбные, но жаждущие любви.

– Привет, Лиз! – воскликнул я, прикрывая дверь. – Аллигатор больше не дробит кости?

Она кивнула мне и указала на дверь Лу:

– Входите сразу, мистер Стивенс, и желаю удачи!

Лу Прентц сидел за своим столом, его короткие руки с толстыми пальцами покоились на заляпанном пресс-папье, глаза были закрыты. Судя по кирпично-красному оттенку его физиономии, он ухитрился понизить уровень скотча в бутылке за чужой счет.

Лу был непомерно раздобревшим коренастым коротышкой. Лысеющий и чисто выбритый, если не забывал побриться, он напоминал безалаберного дядюшку, вернувшегося под родной кров в поисках доллара. Одет он был постоянно в один и тот же лоснящийся от времени синий костюм, предпочитал носить рубашки бутылочно-зеленого цвета и неопишимо яркие галстуки.

Только после того, как он открыл глаза, я вспомнил, что он был не только наблюдательный и проницательный, но и твердый, как вольфрамовая сталь.

– Садись, Джерри, – сказал он, указывая на стул для клиентов. – Думаю, что подвернулось кое-что полезное для тебя.

Я сел очень осторожно, зная по опыту, что этот стул был такой же удобный, как Железная Дева, и поставлен был специально, чтобы отделяться от клиентов в наикратчайшее

время.

— Ну, вы прекрасно выглядите, — сказал я. — Мы давно не виделись.

— Обойдемся без великосветской беседы, — сказал он, усмехаясь. — Сначала послушай... — Его маленькие глазки придиричиво рассматривали меня. — Ты мне должен пятьсот три доллара...

— Не будем заниматься прошлой историей, Лу... Что произошло?

— Я напоминаю тебе об этом, потому что, если ты возьмешься за эту работу, первое, что ты должен будешь сделать, — это расплатиться со мной.

— Что за работа? Телевидение?

— Я не знаю, что это за работа, но инстинктивно чувствую, что она денежная. — Он постучал по своему крючковатому носу. — Деньги будут при условии, что ты получишь эту работу.

— Вы слишком плотно позавтракали. Вы перескакиваете с мысли на мысль...

— Перестань отнимать у меня время и внимательно слушай!

Я стал слушать.

Утром, в десять часов, сказал он, в офис явился человек, назвавшийся Джозефом Дюрантом. На Лу он произвел большое впечатление. Ему около сорока лет, упитанный, смуглый и уравновешенный. Он был безукоризненно элегантен в

костюме, который можно купить лишь за большие деньги. У него были черные лакированные ботинки и галстук от Жардена. Все, вместе взятое, произвело на Лу большое впечатление. От этого человека так и веяло богатством.

Мистер Дюрант сказал, что он желает нанять актера, находящегося сейчас не у дел. Наведя справки, он выяснил, что мистер Прентц специально занимается безработными актерами.

Лу, одарив его своей елеинной улыбкой, сказал, что у него имеются и другие клиенты, которые работают в кино и на телевидении, зарабатывая большие деньги.

Мистер Дюрант отбросил эту очевидную ложь. Есть ли у мистера Прентца фотографии безработных актеров, которые ищут работу?

Лу ответил, что у него сотни четыре таких фотографий, на которых запечатлены прекрасные актеры, оставшиеся в настоящее время, к несчастью, не у дел.

– Я хочу на них взглянуть, – сказал мистер Дюрант.

– Но четыреста фотографий... Может, вы могли бы мне сказать, какого рода человек вам необходим? Тогда бы я пропустил данные через свой компьютер (Лиз Мартин!) и предъявил бы вам отобранные.

Дюрант кивнул:

– Мне нужен мужчина в возрасте от тридцати пяти до сорока пяти лет. Он должен быть не ниже шести футов ростом. Очень важен его вес. Он должен быть сухоощавым, уметь во-

дить машину, ездить верхом на лошади и хорошо плавать. У него должен быть спокойный характер: меня не устраивают актеры из шоу, которые воображают себя греческими богами.

У Лу на учете было всего пятеро актеров, отдаленно подходящих под это описание. Но все они считали себя греческими богами, да еще самого высокого ранга. Он весьма эффектно обставил отбор фотографий. Дюрант их внимательно изучил.

Снова на лице Лу появилась елейная улыбка.

– Он остановил свой выбор на тебе, Джерри. Но он хочет лично познакомиться с тобой, прежде чем нанять.

– Что это за история? Он-то кто такой? Искатель талантов?

– Сомневаюсь... – Лу пожал плечами. – Он скрытничал... Но одно совершенно несомненно: он купается в деньгах. А именно это интересует нас с тобой обоих. Не так ли?

– В этом нет сомнения, – произнес я с чувством.

– О'кей. Тогда сегодня вечером, ровно в 10:30, отправляйся в вестибюль отеля «Плаза». Там пройди к газетному киоску и купи «Ньюсуик». Далее иди в главный бар и закажи бокал martinis. Обменяешься несколькими словами с барменом, допьешь свой martinis и вернешься в лобби. Все это сделай без спешки. За тобой будут наблюдать. Твои повадки, походка, манера держаться – все это интересует мистера Дюранта. Ты сядешь в лобби. Если ты устраиваешь мистера

Дюранта, он к тебе подойдет. Если же нет, он не покажется, и через полчаса ты можешь ехать домой и позабыть об этом случае. Вот и все. Так что все зависит от тебя...

– Вы не имеете понятия, что ему нужно?

– Ни малейшего!

– О деньгах не было разговора?

– Нет. Считай это кинопробой или прослушиванием, все зависит от тебя, как я уже сказал.

Я обдумал услышанное. Все это показалось мне странным, но это могло обратиться работой...

– Он выглядел человеком с деньгами?

– От него разит деньгами!

– Ну что же, о'кей! Что я теряю, в конце концов? Я буду там.

Опять появилась знаменитая улыбка Лу.

– Хорошо. Теперь помни: ему нужен спокойный и невозмутимый характер. Этот парень имел в виду именно то, о чем говорил.

– Спокойный, невозмутимый характер? Это означает человека, со всем соглашающегося?

– Правильно, Джерри! Именно так!

– Предположим, что он меня наймет, а что в отношении денег? Вы об этом договорились?

Маленькие глазки Лу похолодели.

– Если он заговорит о деньгах, отошли его ко мне. Ведь я твой агент, верно?

– Должно быть... Вроде другого у меня и не было. – Я выдал свою мальчишескую улыбку минус искренность. – Ну, о'кей. Я там буду! – Помолчав, я продолжил: – Есть еще одна мелочь, Лу... Нам надо это разрешить, прежде чем мы расстанемся. Я иду в «Плазу», покупаю «Ньюсуик», заказываю бокал мартини... Правильно?

Он недоверчиво посмотрел на меня:

– Да, ты все это должен сделать...

Моя мальчишеская улыбка стала еще шире.

– Но как?

Лу недоумевал:

– Не понимаю...

– Давайте посмотрим прямо в глаза отвратительной действительности... Я совершенно без денег. Даже в ваш офис мне пришлось идти пешком, потому что я давно продал машину.

Лу откинулся в кресле:

– Невозможно! Я уже одолжил тебе...

– Это было шесть месяцев назад. В настоящий момент я стою один доллар и двадцать центов.

Он закрыл глаза и тихонечко застонал. Мне было видно, как он борется с собой. Наконец глаза открылись, он вытащил из пухлого бумажника двадцатидолларовую бумажку и положил ее на стол, как будто она была из тоненького стекла.

Когда я потянулся к деньгам, он сказал:

– Тебе лучше получить эту работу, Джерри... Это послед-

нее подаяние от меня. Если ты не получишь этой работы, не появляйся больше в моем офисе. Понятно?

Я сунул бумажку в пустой бумажник.

– Я всегда знал, что у вас золотое сердце, Лу, – сказал я. – Я буду рассказывать своим внукам о вашей щедрости. Малыши будут рыдать от умиления.

Он фыркнул:

– Теперь ты должен мне пятьсот двадцать три доллара, прибавь к этому двадцать пять процентов этой суммы. Ну, уходи!

Я вышел. У дверей сидели двое весьма потрепанного вида пожилых людей. Они ждали встречи с Лу. Их вид навеял на меня уныние, но я все же ухитрился весело улыбнуться Лиз. Потом я зашагал по улице. Приближаясь к своему убогому жилищу, я был полон надежд, как ни разу еще в своей жизни. Я надеялся, что сегодняшний день станет поворотным в моей судьбе.

Когда я вошел в вестибюль отеля «Плаза», часы показывали 22:30.

В мои лучшие времена я частенько навещался в этот отель, а в его баре и ресторане назначал свидания благосклонно расположенным ко мне куколкам. В те дни швейцар непременно приподнял бы шляпу, приветствуя меня, но сегодня он просто равнодушно скользнул по мне взглядом, спеша вниз по лестнице к подъехавшему «кадиллаку», из ко-

торого вылезли толстый мужчина и еще более толстая женщина.

Вестибюль отеля был наполнен обычной публикой, снующей взад и вперед и шумно приветствующей друг друга: мужчины в смокингах, женщины в боевом оперении. Никто не обращал на меня внимания, когда я проходил к газетному киоску. Особа, стоявшая за прилавком, очевидно, с того дня, как был построен отель, улыбнулась мне:

– Боже мой, хэлло, мистер Стивенс! Я часто о вас вспоминала. Вы уезжали?

Ну что же, хоть кто-то меня не забыл.

– Во Францию, – солгал я. – Как поживаете?

– Сносно. Никто из нас не молодеет. А вы, мистер Стивенс?

– Прекрасно! Дайте-ка мне «Ньюсуик», детка!

Она глупо заулыбалась. Нетрудно обрадовать людей, не обремененных деньгами или славой. Она протянула мне журнал, я заплатил. Затем вспомнил, что за мной могут наблюдать, и подарил ей свою чарующую улыбку, сказав, что она выглядит моложе, чем когда я видел ее в последний раз. Я оставил ее сияющей от радости и прошел через толпу к бару. Я преодолел искушение оглянуться через плечо и попытался угадать среди всех этих бездельников мистера Дюранта. Я все же надеялся, что он где-то здесь и наблюдает за моим представлением.

Бар был набит битком. Мне пришлось протискиваться

между сильно надушенными женщинами и толстопузыми мужчинами.

Джо-Джо, бармен-негр, был занят коктейлями. С тех пор как я видел его в последний раз, он сильно растолстел. Он мельком посмотрел на меня, потом присмотрелся и просиял.

– Привет, мистер Стивенс! Через секунду обслуживаю вас!

Я уперся локтями в стойку. Еще один человек, помнящий меня...

Когда Джо-Джо наконец подошел ко мне, я спросил сухо-го мартини.

– Давно вас не видел, мистер Стивенс, – сказал он, потянувшись за шейкером. – Вы сильно изменились.

– Да... Ты знаешь, как это бывает...

Ему я не стал лгать, что ездил во Францию. Джо-Джо был осведомлен обо всем, что творилось в городе.

– Конечно... Мы приходим и уходим, но непременно возвращаемся в этот город...

Показалось ли мне, что он смотрит на меня с сочувствием?

– Так или иначе, приятно вас снова видеть.

Он протянул мне бокал и поспешил к группе клиентов, громко требующих вновь наполнить им бокалы.

Неожиданно я почувствовал себя замечательно. Прошло уже много времени с тех пор, как мне говорили, что рады меня видеть. Большинство моих так называемых друзей переходили на другую сторону улицы, когда замечали меня.

Я не был уверен, что моя сцена с Джо-Джо была достаточно продолжительной. Взяв в руки бокал, я оглянулся, но толпа была настолько плотной, что я не мог обнаружить кого-нибудь походившего на мистера Дюранта, каким его описал мне Лу.

Я тихонечко потягивал свой напиток и просматривал журнал. Когда Джо-Джо освободился, я знаком подозвал его:

– Пачку «Честерфильда», пожалуйста.

– Да, мистер Стивенс. – Он протянул сигареты. – Питье о'кей?

– Замечательное. Никто лучше тебя не умеет смешивать сухой мартини.

Он улыбнулся:

– На своем веку я немало его смешал!

– Я спешу, поэтому заплачу сразу.

Я положил на стойку десять долларов.

Он дал сдачу, я оставил ему чаевые.

– Надеюсь увидеть вас в скором времени снова, мистер Стивенс!

И он отправился выполнять новые заказы.

Я допил мартини, закурил сигарету, потом отправился в лобби. Толпа заметно поредела, часть людей прошла в ресторан, другие потянулись к выходу.

Теперь мое сердце бешено колотилось. Появится ли мистер Дюронт? Постаравшись, чтобы на моей физиономии не было заметно, какие сомнения меня обуревают, я направил-

ся к одному из мягких кресел. Усевшись, я открыл журнал и стал смотреть в него, ничего не видя. Допустим, я провалился... Что-то никто не спешит подойти ко мне...

Не горячись, сказал я себе, и раздавил окурок в пепельнице, стоявшей рядом со мной. Закинув ногу на ногу, я принялся перелистывать журнал.

Прошло двадцать длиннющих минут, и ничего не произошло... К этому времени вестибюль почти опустел. Я осмотрелся. На порядочном расстоянии от меня сидела пожилая пара, тощий мужчина и еще более тощая женщина разговаривали с дежурным администратором. Четверо мальчишек-посыльных сидели на скамейке, ожидая появления новых визитеров. Отдельно от всех сидела маленькая старушка, выглядела она всеми забытой и растерянной. Ее единственным компаньоном был карликовый пудель. Двое мужчин, дымя сигаретами, разглядывали какие-то бумаги. Никто даже отдаленно не напоминал мистера Дюранта.

Я ждал, мне не оставалось ничего другого. Мне казалось, что я постепенно погружаюсь в черное облако депрессии. А через пятнадцать минут это облако вообще стало непроницаемым.

Я провалился!

Отложив журнал, я закурил сигарету. Ну и что же мне делать? Я подумал о долгом, утомительном пути назад, домой. Ехать на такси мне было не по карману. Лишившись финансовой поддержки Лу, я мог потерять и то небольшое, что у

меня еще было. Хотя бы крышу над головой...

Насколько серьезен был Лу, запретивший мне показываться в его офисе в случае, если меня постигнет неудача? Пораскинув умом, я решил, что он блефовал. Нет, он не выпустит меня из своих когтей, пока я с ним не рассчитаюсь!

Ну что же, надо возвращаться домой и вновь бесконечно ожидать телефонного звонка... То, что осталось от подачи Лу, спасет меня на некоторое время от голодной смерти.

В вестибюле было так уютно... Меня никто не беспокоил. Мне так не хотелось отсюда уходить и пускаться в ужасно длинную дорогу! Поэтому я откинулся на спинку кресла и вынудил себя заинтересоваться людьми, оставшимися в вестибюле. Тощие мужчина и женщина ушли. Пожилую пару окликнула другая пожилая пара, и они отправились в ресторан. Двое бизнесменов все еще курили и что-то оживленно обсуждали.

Мои глаза обратились к маленькой пожилой даме с пудельком.

Вестибюли отелей кишат маленькими пожилыми дамами. Некоторые из них худощавые, другие толстухи, но они всегда бывают в гордом одиночестве. И эта старушка была типичным экземпляром. Я подумал, что она, вероятно, овдовела, у нее были деньги, теперь она совершала турне по Калифорнии, после которого вернется в свой собственный дом, где дворецкий и несколько пожилых горничных бесстыдно обкрадывают ее. Она тратила деньги только на себя. На ней

был великолепный парик пепельной блондинки, ее очки были в дорогой оправе, ее платье изумрудного цвета было, скорее всего, от Бальмэна, а на пальцах сверкали бриллианты.

Я почувствовал, что она смотрит на меня, и моментально отвел глаза, но даже после этого чувствовал на себе ее взгляд.

Господи! Неужели же я произвел впечатление на эту старушку? Похоже на то, потому что она выбралась из своего кресла, подхватила на руки собачонку и подошла ко мне.

– Вы, должно быть, мистер Джерри Стивенс?! – воскликнула она, подходя к моему креслу.

Боже, подумал я, поднимаясь, только этого мне не хватало! Но я подарил ей свою чарующую улыбку.

– Мистер Стивенс, я не хочу быть назойливой, но чувствую, что мне необходимо вам сказать, как мне нравилось исполнение вами роли шерифа в «Икс-ранчо»!

Из всех бездарных фильмов, в которых мне довелось играть, «Шериф из Икс-ранчо» был самым скверным!

Я повторил свою улыбку:

– Вы очень любезны, мадам! Благодарю вас!

– Я не пропустила ни одного фильма с вашим участием, мистер Стивенс, – продолжала она в экстазе. – У вас необычайный талант!

Талант? Мне показалось, что где-то рядом насмешливо хохочет Лу...

Я внимательно посмотрел на старушку и испытал подобие

шока. Эта женщина не была обычной одинокой старушкой из отеля. В ее темно-серых глазах чувствовалась сталь, а ее губы были необычайно тонкими.

– Благодарю вас, – повторил я, не имея понятия, что можно сказать еще.

Она разглядывала меня с улыбкой.

– Я собиралась отправиться пообедать... Интересно знать, не согласились ли бы вы составить мне компанию?

После короткой паузы она продолжала:

– Ох, мистер Стивенс, согласитесь, пожалуйста, быть моим гостем! Это доставит мне колоссальное удовольствие!

Новая пауза. Видя, что я колеблюсь, она добавила:

– Я бы так хотела послушать о вашей работе... Но возможно, вы уже пообедали?

Пообедал? Моя последняя еда состояла из заветренной отбивной на куске хлеба в полдень... У меня уже давно сосало под ложечкой.

Но все равно я не решался. Прошло уже минут сорок, у мистера Дюранта было сколько угодно времени, чтобы подойти ко мне. Эта старушка была, несомненно, богата. «Будьте моим гостем!» Я не мог противиться такому приглашению. Мысль об огромной сочной отбивной и жареном картофеле наполнила мой рот слюной.

– Это было бы очень приятно. Благодарю вас!

Она потеряла руки:

– Я так рада! Я не думала... – Она заулыбалась. – Тогда

пойдемте! Я обожаю вестерны, я убеждена, вы сумеете мне объяснить, как их снимают. Наверное, имеется масса интересных трюков?

Она двинулась к выходу. Я поразился, потому что решил, что мы пообедаем в ресторане... Но поскольку она бодро шла вперед, я вынужден был отправиться следом.

Когда мы оказались на крыльце, швейцар приподнял перед ней шляпу и поклонился, потом громко свистнул. Почти сразу же из темноты вынырнул темно-синий «роллс». Шофер-японец в серой униформе и островерхой фуражке распахнул дверцу.

– Неподалеку есть приятный небольшой ресторан, – заявила она, останавливаясь. – Вы должны его знать. «Венхау». Вы не против пообедать там?

«Венхау»! Я там ни разу не был, но наслышан о нем. Лучший ресторан в городе. Даже в дни моего взлета я не осмеливался взглянуть на его цены.

Прежде чем я смог что-либо ответить, она уже влезла в машину. Немного ошеломленный, но чувствуя, что черное облако депрессии рассеивается, я сел в эту роскошную машину рядом со старушкой.

Шофер скользнул на свое место и совершенно незаметно влился в общий поток транспорта.

– Мадам, – произнес я, улыбаясь в ее направлении, – я так и не слышал вашего имени...

– Как глупо с моей стороны!

Она дотронулась пальцами до моей руки. Пудель соскочил с ее колен, где он было примостился, и прыгнул ко мне на колени. Паршивец принялся лизать мое лицо. Мне это было настолько неприятно, что я позабыл обо всякой вежливости и довольно-таки бесцеремонно сбросил его с колен на пол. И в этот момент я почувствовал резкий укол в бедро.

Собачонка, жалобно скуля, завертелась на полу.

Я выпрямился:

– Мадам! Ваша собака меня укусила.

– Дорогой мистер Стивенс... Вы, должно быть, ошиблись! Уверена, что Куки не способен сделать что-либо подобное! Он самое кроткое создание и обожает...

Остальное я уже не слышал.

Комната была просторной, красиво обставленной и освещенной большим количеством притушенных ламп. Я лежал на двуспальной кровати. Голова у меня трещала, во рту пересохло. С большим трудом мне удалось приподняться и ошеломленно осмотреться. На стене в изножье кровати имелось большое зеркало. Мое изображение в нем сказало мне о том, что я не только ошеломлен, но и немало напуган.

Роскошная обстановка несколько успокоила меня. Огромные деньги были потрачены на то, чтобы сделать эту комнату не просто удобной. Ну а деньги всегда вселяют в меня чувство уверенности. Тяжелые шторы на окнах были задернуты.

Я взглянул на часы. Они показывали 8:45. Утра или вече-

ра? Как долго я лежал на этой кровати? В «роллс» я сел ровно в 23:00. Я вспомнил об уколе в бедро, который посчитал укусом собачонки... И я сразу же запаниковал: старушонка сделала мне укол какого-то быстродействующего наркотика...

Великий боже, подумал я, меня похитили!

Я встал с кровати, подошел к окну и откинул шторы. Крепкие стальные жалюзи закрывали окно. Я схватился за переплет, но даже потрясти его не смог. Повернувшись, я осмотрелся и пошел к двери, но, не дойдя до нее пару шагов, убедился, что она без ручки. Дверь была такой же неподдающейся, как и ставни на окнах. Тогда я прошел в ванную. Роскошное оборудование, но без окна. Я заглянул в стенной шкафчик. Там были две зубные щетки в целлофановой обертке, электробритва, лосьон после бритья, губка, тоже в целлофановой обертке, и несколько кусков туалетного мыла. Я посмотрел на себя в зеркало. По щетине на физиономии я определил, что проспал всего несколько часов.

Чтобы справиться с паникой, я использовал все, что было в ванной. Это был правильный ход. Помывшись и побрившись, я почувствовал себя гораздо лучше, но понял, что очень хочу есть.

Вернувшись в комнату, я заметил шнурок звонка возле прикроватной лампочки под абажуром. Поколебавшись секунду, подумав, я дернул за шнурок пару раз.

Усевшись в большое кресло, я стал ждать. Дверь бесшум-

но скользнула в сторону. Вошел человек, толкающий перед собой столик на колесиках. Дверь за ним сразу же закрылась.

Были все основания назвать этого человека гигантом. Он был на целую голову выше меня, а природа меня ростом не обидела. Его плечам позавидовал бы любой тяжеловес, а огромные мускулистые ручищи говорили о колоссальной силе. Голова у него была полностью выбрита, а физиономия производила одновременно комическое и ужасающее впечатление: толстый нос, безгубый рот и малюсенькие блестящие глазки. Снимаясь в вестернах, я встречался со множеством «грубиянов» и «мерзавцев» с соответствующей наружностью, но в действительности они были добродушными котятками. Но не этот тип... Его поступки наверняка были такими же непредсказуемыми, как у гориллы, и такими же опасными, как у тигра.

Он докатил столик до середины комнаты, затем посмотрел на меня. Его свирепые глазки привели меня в уныние. Я начал что-то говорить, но тут же замолчал. Откровенно говоря, его вид напугал меня до смерти... Поэтому я сидел молча и наблюдал за тем, как он, неуклюже переваливаясь, пошел к двери, которая перед ним раздвинулась и сразу же снова встала на место.

Достав из кармана носовой платок, я обтер себе руки и лоб, но запах пищи привел меня в себя. Я подошел к столику. Что за пиршество! Толстый, сочный бифштекс, целая миска жареной картошки, блюдо оладий с кленовым сиропом, то-

сты, масло, мармелад и большой кофейник с кофе.

Я придвинул стул и принялся насыщаться. Пища придает силу, сказал я себе, разрезая мясо. О'кей, меня похитили, но не голодать же из-за этого!

Покончив решительно со всем, что было на тарелках, я тут же обнаружил пачку «Честерфильда» и зажигалку. Закурив, я вернулся к креслу и растянулся в нем.

Теперь я уже успокоился и мог думать о маленькой старушке и о событиях вчерашнего вечера вполне беспристрастно. Мне казалось, что она должна быть связана с мистером Дюрантом... Только этим можно было объяснить мое похищение. Я рассуждал так: мистер Дюрант решил, что я именно тот тип, которого он искал, и по известным только ему одному причинам он доставил меня в эту комнату столь оригинальным способом. Потом я подумал об Обезьяне, которая принесла завтрак, и мне снова стало не по себе. Я решил, что не стану строить из себя перед ним героя, ссориться с ним было равносильно ссоре с огнем. А это не входило в мои намерения.

Поэтому я ждал продолжения не без дрожи.

Прошло с полчаса. Я то и дело поглядывал на часы, думая, когда же начнется действие, выкурил четыре сигареты и начал от нетерпения ерзать в кресле, когда дверь раздвинулась и появился Орангутан. За ним следовал невысокий, смуглый человек, в котором по лакированным ботинкам я немедленно узнал мистера Дюранта.

Когда я приподнялся в кресле, он произнес твердым, металлическим голосом:

– Сидите, мистер Стивенс!

Он подошел ко второму креслу и уселся. Я изучал его. Описание Лу было точным, но Лу не добавил, что от этого человека пахло не только богатством, но и несомненной опасностью.

Я глянул на Орангутана, застывшего у двери. Он глазел на меня точно так, как тигр обзревает предполагаемый обед. Я решил ждать первого шага Дюранта.

Он не спешил. Его суровые черные глаза изучали меня, затем его голова склонилась, и я понадеялся, что это было знаком одобрения.

– Мистер Стивенс, – соизволил он наконец заговорить, – естественно, вас интересует, что все это значит... У вас нет никаких оснований для тревоги. Просто была необходимость доставить вас сюда именно так, как это было проделано.

– Киднеппинг считается тяжким уголовным преступлением, – сказал я, негодуя на себя за то, что голос у меня звучал недостаточно веско.

– Совершенно верно...

Он взглянул на кончики своих пальцев.

– Сейчас неподходящее время для обсуждения правовых аспектов вашей доставки сюда, мистер Стивенс. Позднее, возможно, мы поговорим об этом, но не сейчас.

Он закинул ногу на ногу и покачал лакированным ботинком в мою сторону.

– Мне хотелось бы перепроверить некоторые факты в отношении вас...

Сделав многозначительную паузу, он заговорил другим тоном:

– Вы – актер, имевший успех в фильмах из жизни Дикого Запада. Примерно в течение последних шести месяцев вы без работы. Вы ищете ее, но пока безуспешно. Все правильно?

– Ну да, я ищу работу. Вестерны в настоящее время вышли из моды, но они...

Он прервал меня:

– У вас нет денег. Фактически, мистер Стивенс, вы не только без денег, но вы и в долгу, у вас порядочная задолженность за квартиру. Правильно?

Я пожал плечами:

– Правильно...

Он кивнул.

– Полагаю, я могу предложить вам неплохую работу. Жалованье достаточно высокое... Я готов платить вам по тысяче долларов в день на протяжении как минимум тридцати дней, возможно, даже дольше, при условии, что вы подчинитесь определенным условиям.

Довольно долго я сидел в прострации.

«По тысяче долларов в день на протяжении тридцати

дней, возможно, дольше».

Это не может быть правдой, подумал я. В чем же ловушка?

Однако еще раз посмотрев на этого человека, я понял, что тысяча долларов в день кажется ему сущим пустяком. Как выразился Лу, от этого человека разило деньгами.

Но я все же не был настолько ошеломлен, чтобы с ходу вцепиться в его предложение. В моем собеседнике было нечто намекавшее, что я могу нажать себе крупные неприятности... Я снова глянул на Обезьяну, который стоял совершенно неподвижно, тараща на меня глаза.

– Это звучит интересно, мистер Дюрант, – произнес я без всяких эмоций. – Что это за условия?

– Я хочу приобрести ваше чистосердечное сотрудничество. Как мне известно, вы человек спокойный, невозмутимый, это так?

– Все в мире относительно. У меня никогда не было недопониманий с начальством. Я не...

Он снова махнул рукой, останавливая меня:

– Искреннее сотрудничество... Разрешите мне это уточнить. Я готов нанять вас и платить по тысяче долларов в день, если вы будете в точности исполнять то, что от вас потребуется, без лишних вопросов и колебаний. Вот что я понимаю под «чистосердечным и искренним сотрудничеством». То, что я буду просить вас выполнять, не будет ни опасным, ни противозаконным, ни непосильным. Вы либо

соглашаетесь на искреннее сотрудничество, либо я вас не принимаю.

В этом должна быть какая-то ловушка, снова подумал я, но мои мысли уже были заняты таким баснословно высоким гонораром.

– Что именно я должен буду делать?

Он долго рассматривал меня, так что я почувствовал себя весьма неуютно.

– Как я вижу, вы не согласны на чистосердечное сотрудничество без дополнительной информации? Я должен это точно знать.

Было ли в его голосе предупреждение? Я почувствовал, что начинаю потеть. Получать по тысяче долларов в день потрясюще, но инстинктивно я чувствовал, что тут кроется какая-то ловушка... Похищение, Обезьяна, такие огромные деньги и Дюрант, который выглядел так, что его можно было заподозрить в связях с мафией, – все это вместе пугало меня. «Это не будет ни опасным, ни противозаконным, ни непосильным». Несмотря на то что мне отчаянно требовались деньги, я не хотел вслепую ввязываться черт знает во что.

– Нет, – совершенно искренне ответил я. – Я не готов согласиться на безоговорочное сотрудничество, пока вы не скажете, чего именно вы от меня хотите...

Я уловил глухое ворчание Обезьяны. Он издал звук, напоминающий отдаленный раскат грома. Дюрант потер лоб,

нахмурился, потом пожал плечами:

– Ну что же, мистер Стивенс... Я надеялся, что предложенных вам денег окажется достаточно для того, чтобы вы согласились на любую работу.

– Значит, вы ошиблись... Так чего же вы от меня хотите?

Его тонкие губы изогнулись в подобии улыбки.

– Поскольку вы настаиваете, я в общих чертах обрисую вам, в чем будут состоять ваши обязанности.

Он неторопливо вытащил из кармана портсигар из кожи ящерицы, выбрал сигару, повертел ее между пальцами, затем срезал кончик специальным золотым ножичком, глянул через плечо на Обезьяну, тот прыгнул вперед, зажег спичку и угодливо держал ее, пока Дюрант прикуривал.

Пока все это происходило, я тоже вытащил сигарету из пачки «Честерфильда» и закурил.

– Мне нужно, чтобы вы исполняли роль человека, на которого вы похожи, – сказал Дюрант, выпуская целое облако приятно пахнущего дыма.

Признаться, я ничего подобного не ожидал.

– Исполнять роль? Кто этот челочек?

– В данный момент вам этого знать не нужно...

– Почему нужно играть эту роль?

Дюрант сделал движение рукой, как бы прогоняя надоедливую муху.

– Человеку, которого вы будете изображать, требуется свобода передвижений, – сказал он, и в голосе его звучало

нетерпение. — За ним постоянно наблюдает группа людей. Ему необходима свобода действий, чтобы осуществить весьма важную деловую операцию. Поскольку он сильно ограничен, вернее говоря, ему постоянно мешают конкуренты по бизнесу и пресса, мы решили нанять для него двойника, дублера, по-моему, это так называется в мире искусства. Чтобы этот человек отвлекал эту группу и журналистов, которые в последнее время становятся просто невыносимыми. Человек, роль которого вы будете играть, сможет уехать за границу, путешествовать по Европе и закончить свое дело в спокойной обстановке, не нервничая из-за того, что за ним постоянно ходят по пятам и шпионят. Как только с делом будет покончено, вы сможете вернуться к нормальному образу жизни, имея на счету в банке примерно тридцать тысяч долларов.

Я откинулся на спинку кресла и обдумал сказанное Дюрантом, пока он курил, отвернувшись от меня. Я достаточно много читал о промышленном шпионаже. Один раз даже изображал такого шпиона в третьесортном кинобоевике... Махинации крупных акул индустриального мира давно перестали меня поражать.

Если за этой крупной акулой шпионят, то нанять для нее дублера, подумал я, весьма хитроумный ход. Лично меня ни капельки не взволнует никакая слежка, в особенности если мне за это будут платить по тысяче в день!

— Но зачем киднеппинг? — спросил я, чтобы выиграть вре-

мя.

Дюрант преувеличенно горестно вздохнул.

– Теперь вам сказали, чем вам придется заниматься, – заговорил он нетерпеливо, – и вы должны понимать, что требование максимальной секретности было необходимо. Никто не знает, что вы находитесь здесь. А вы сами не знаете, где вы сейчас. Если бы вы отказались сотрудничать, вас бы снова усыпили и вернули в вашу квартиру.

Я снова подумал о ловушке и спросил:

– Откуда мне знать, что мне действительно заплатят, когда работа будет закончена?

Снова неприветливая улыбка тронула губы Дюранта. Он достал из своего бумажника клочок бумаги. Обезьяна двинулся вперед, взял его у него из рук и передал мне.

Это был кредитный чек банка «Чейз нэшнл». На тысячу долларов. На мое имя.

– И каждый день, пока вы находитесь с нами и работаете на меня, будете получать точно такие же чеки, – сказал Дюрант. – У вас нет оснований тревожиться из-за денег.

Я больше не колебался.

«Это не будет опасным, не будет противозаконным, не будет непосильным».

Так почему бы нет?

– О'кей, мистер Дюрант, – сказал я. – Мы заключили сделку.

– Должен ли я понимать, мистер Стивенс, – спросил он,

его черные глазки впились в мое лицо, – что я приобретаю ваше искреннее сотрудничество? Вы будете в точности выполнять все мои поручения?

На какую-то долю секунды я заколебался, но тут же твердо заявил:

– Повторяю: сделка заключена.

Глава вторая

Я сидел в глубоком кресле и ждал.

Меня наняли. Я сказал Дюранту, что буду ему безоговорочно подчиняться. В моем бумажнике лежал кредитный чек на тысячу долларов. По его словам, завтра я получу точно такой же и на ту же сумму.

Мне придется играть роль какой-то крупной акулы, пока этот делец отправится за границу с каким-то заданием, которое его конкурентам хочется либо нарушить, либо разнюхать. И вот за эту работу у меня через месяц скопится в банке «Чейз нэшнл» тридцать тысяч долларов.

Когда я сказал, что сделка совершена, Дюрант кивнул, поднялся на ноги и двинулся к выходу. На пороге он задержался, посмотрел на меня своим тяжелым взглядом и бросил:

– Ждите, мистер Стивенс...

И он удалился в сопровождении Обезьяны. Дверь за ними задвинулась.

А я закурил сигарету и принялся ждать.

Не подумайте, что у меня было легко на душе... Что-то страшило меня в Дюранте и Обезьяне, но я очень нуждался в деньгах... Меня заверили, что никакой опасности нет, что я не буду нарушать закон. Вот я и подумал, что, если бы я отказался от такого заманчивого предложения, меня следова-

ло бы немедленно отправить в психиатрическую лечебницу.

Я ждал, волнуясь, минут тридцать, затем дверь скользнула вбок, и в комнату вошла та самая старушка плюс ее пудель. По всей вероятности, дверь контролировалась каким-то электронным устройством, потому что старушка успела сделать не более пары шагов вперед, как створка бесшумно ушла по пазу на место.

На старой даме был желтовато-коричневый шерстяной свитер и черные брюки. Нитка натурального жемчуга завершала этот туалет.

Она остановилась и дружески улыбнулась мне. Пудель, повизгивая, вырвался у нее из рук. Ему наверняка хотелось меня облизать.

– Мистер Стивенс, – вкрадчиво заговорила она, – могу ли я нарушить ваше уединение?

Я сердито посмотрел на нее, затем поднялся на ноги.

– Вы здесь, не так ли? – сказал я.

Она прошла дальше в комнату, улыбаясь, и уселась в кресло, в котором недавно сидел Дюрант.

– Я пришла извиниться, мистер Стивенс... Я прекрасно понимаю, как вы себя чувствуете. Все это должно казаться вам очень странным.

Оставаясь на ногах, я сказал:

– Мистер Дюрант все объяснил...

– Конечно... Но я не хочу, чтобы у вас оставались какие-то нехорошие чувства. Садитесь, пожалуйста! Я чув-

ствую, что должна дать дальнейшие объяснения.

Я сел.

– Очень любезно с вашей стороны, – сказала она, глядя на меня своими недобрыми серыми глазами. – Скажите, мистер Стивенс, ваша матушка жива?

– Она умерла пять лет назад.

– Печально, мистер Стивенс... Я совершенно уверена, что, если бы она была жива, сделала бы то же самое, что и я. Человек, в роли которого мы вас просим выступить, – мой сын.

Я подумал о своей матери: доброе, простенькое создание, не блестящее умом, но богомольное и очень робкое.

– Моя мама никогда не стала бы похищать человека, предварительно накачав его наркотиками, – сухо отрезал я, – так что давайте оставим ее в покое...

Она играла с ухом пуделя.

– Никогда не знаешь, как поступит мать, – покачала она головой, продолжая улыбаться. – В беде они способны на непредсказуемые поступки.

Все это начало меня раздражать. Я пожал плечами и промолчал.

– Я хочу, чтобы вы знали, мистер Стивенс, что я восхищаюсь вашей работой и вашим талантом. Поэтому я особенно счастлива, что вы согласились нам помочь. Ваша помощь будет более чем адекватно оценена.

– Да, оплата прекрасная, – сказал я деревянным голосом.

– Совершенно верно! Как я понимаю, деньги для вас важны...

– Как и для большинства людей.

– Боюсь, вы все еще немного враждебно настроены, мистер Стивенс... Вы будете выполнять крайне важную работу, а когда она закончится, у вас будет весьма солидная сумма денег. – Последовала трогательная улыбка. – Я иду на это ради сына. Пожалуйста, поймите меня!

Но я никак не мог расслабиться, в этой старой женщине тоже было что-то пугающее, как и в Дюранте, но я постарался справиться с собой и выдавил улыбку.

Она кивнула:

– Так-то лучше...

Она похлопала по спине пуделя.

– Когда я смотрела фильмы с вашим участием, мистер Стивенс, я всегда восхищалась вашей симпатичной улыбкой.

– Благодарю вас!

– Ну а теперь пора перейти к делу, как частенько говорит мой сын... Вы любезно согласились от всего сердца сотрудничать с нами. – На короткое мгновение ее улыбка застыла на губах, превратившись в гримасу, а в темно-серых глазах мелькнула сталь. – Это верно, не так ли?

– Откровенно признаться, эта фраза мне уже действует на нервы, – сказал я. – Я ясно сказал мистеру Дюранту, что согласен на его условия. Неужели нам нужно снова и снова

повторять то же самое?

Она тихонечко засмеялась:

– Вы должны извинить старую женщину, мистер Стивенс. Пожилые люди имеют склонность повторяться... Кстати, называйте меня Харриет. Обойдемся без ненужных формальностей. Могу ли я называть вас Джерри?

– Конечно.

– Сегодня днем, Джерри, мы и начнем... У меня имеется прекрасный гример, который придаст вам максимально возможное сходство с моим сыном. Пожалуйста, ведите себя с ним спокойно. Он из тех, кто все делает артистически, и, нужно сказать, несколько утомляет своей дотошностью. Мы хотим, чтобы вы настолько напоминали моего сына, чтобы никто, увидевший вас с некоторого расстояния, не усомнился, что это действительно он. Понятно?

– О'кей.

– Зовите меня Харриет.

– О'кей, Харриет.

Она приподняла ухо собачонки и потерла его пальцами. Пудель завизжал от удовольствия.

– Потом будут еще другие занятия, назовем это так. Вам еще многое надо узнать, но я уверена, что вы все схватите на лету. Большинство актеров сообразительны.

Она улыбнулась мне.

– Буду стараться, – заверил я.

– Конечно... Ничего сложного, но это важно.

Помолчав, она продолжала:

– Вы женаты, Джерри?

Этот неожиданный вопрос удивил меня.

– Разведен, – коротко ответил я.

– Сколько людей в мире разведены... Где ваша жена?

– Это имеет значение?

Она покачала головой и весело улыбнулась мне:

– Пожалуйста, Джерри, не упрямитесь! Мне нужны ответы

на все вопросы, которые я намереваюсь задать.

– Она в Нью-Йорке. Вторично вышла замуж.

– Вы с ней не видите?

– Не видел уже пять лет.

– Дети?

– Нет.

– Ваша мать умерла. А отец?

– Он тоже умер.

– Ваши родственники? Братья? Сестры?

Я почувствовал, что у меня по спине пробежали мурашки.

– У меня нет родственников.

– Как печально!

Это было сказано отнюдь не с прискорбием...

– Так что вы один-одинешенек?

– Совершенно верно.

Она кивнула:

– Ну, такой привлекательный мужчина, как вы, должен обязательно иметь подружку. Расскажите мне о ней. – Она

снова кивнула. – Кто она?

– Актер, у которого за душой доллар и тридцать центов, не может иметь подружки...

Она согласилась:

– Да, конечно... Но очень скоро, Джерри, у вас в банке будет тридцать тысяч, и тогда появится множество подружек. Нужно просто набраться терпения!

В этом она была права. Когда я зарабатывал хорошие деньги, этих красоток было хоть отбавляй. Если у меня на самом деле в банке будет столько денег, нужно будет только свистнуть – мигом появятся!

– Теперь, когда мы имеем ваше искреннее желание сотрудничать, – продолжала она после некоторой паузы, – я хочу рассказать вам о Маззо.

Минута ушла на то, чтобы она приласкала собачонку.

– Просто не представляю, что бы я делала без Маззо. У него обманчивая наружность. Но нет ничего такого, чего бы он не сделал для меня! Ничего...

Я с недоумением посмотрел на нее.

– Вы уже с ним встречались. Маззо – мой верный и преданный слуга. Это тот, который вам принес ту вкусную еду, которую я заказала специально для вас.

У меня округлились глаза.

– Вы имеете в виду эту человекоподобную обезьяну?

Она погладила пуделя.

– Вы не должны так плохо отзываться о внешности Маз-

зо, Джерри... Он должен стать вашим постоянным компаньоном. Он будет вам во многом помогать. Если бы его не было рядом с вами, я сомневаюсь, что вам удалось бы сыграть роль моего сына. На протяжении нескольких лет Маззо был телохранителем моего сына. Так что, когда его увидят рядом с вами, все поймут, что вы мой сын.

Только от одной мысли, что Маззо будет постоянно находиться возле меня, мне стало тошно.

Я собрался было протестовать, но она продолжала:

– Теперь другое, Джерри... Вы когда-нибудь встречались с Ларри Эдвардсом?

– Конечно, – ответил я, удивившись. – А почему вы меня об этом спрашиваете?

Разумеется, я помнил Ларри Эдвардса. Он был в таком же положении, как и я: безработный актер. Мы частенько встречались с ним в офисе у Лу Прентца, оба искали работу. Не могу сказать, что мы были особенно близки, ибо видели друг в друге соперника, но мы нередко выпивали вместе по кружке пива и плакались на тяжелые времена.

– Я просто подумала... Он внешне был похож на вас: высокий, темноволосый, – сказала с улыбкой Харриет. – Конечно, у него не было вашей напористости. Мы подумывали о том, чтобы пригласить его на то место, которые вы заняли сейчас. Фактически мы привезли его сюда и переговорили с ним, но он не пожелал сотрудничать... Начал спорить, чего-то добиваться, чинить трудности... Я так рада, что вы не

собираетесь со мной пререкаться, Джерри...

Я смотрел на нее, внутренне холодея.

– С ним что-то случилось?

– Да... печальная история... – Она поднялась с кресла. – Я велю Маззо принести вам несколько книг. Пожалуйста, скажите ему, что бы вы хотели к ланчу.

Она пошла к двери.

– Что случилось с Ларри? – крикнул я, сжимая кулаки.

Она задержалась у выхода:

– Разве вы не знаете? Несчастный случай. Отказали мозги в машине или что-то в этом роде, как я слышала... – Ее темно-серые глаза в упор смотрели на меня. – Он умер.

Дверь скользнула вбок, женщина вышла.

Примерно через час дверь снова раздвинулась, вошел Маззо с целой охапкой книг в ярких обложках. Он положил их на стол:

– Хочешь чего-нибудь почитать?

Я впервые услышал его голос и поразился, ибо это был не медвежий рев, которого я ожидал, а довольно мягкий баритон.

– Спасибо, – ответил я.

Он подошел к креслу, которое до этого занимала Харриет, и уселся, подмигнул мне, усмехнулся, продемонстрировав мелкие белые зубы, которым могла бы позавидовать любая крыса.

– Нам жить вместе, приятель, так что мы можем с успехом познакомиться, а?

– Почему нет?

Он наклонил свою бритую голову:

– Работа у тебя пустяковая, приятель, если только ты будешь в точности делать то, что я тебе скажу. Легкие денежки, надо прямо сказать, только не задавай лишних вопросов. Велю тебе вытереть сопли – вытирай! Ясно? Велю поворачивать голову налево – поворачивай налево. А коли направо, значит направо, ясно? Я велю тебе бежать со всех ног – беги. Ясно?

– Все сформулировано предельно четко, – сказал я.

Он нахмурился:

– Ты хочешь сказать, что все уяснил?

– Вполне.

– О'кей. Другой сопляк так ничего и не понял...

Улыбка вдруг исчезла, передо мной был тигр, вынюхивающий свою добычу.

– Тем хуже для него!

У меня пересохло во рту.

– Я слышал, что он угодил в автомобильную аварию?

– Точно. Такие сопляки, как он, часто попадают в автомобильные аварии...

Он мне улыбнулся:

– Ты сообразительный, приятель! С тобой никакого несчастного случая не будет.

Я промолчал. Мне было ясно сказано, что Ларри Эдвардс погиб потому, что не пожелал сотрудничать. Разумеется, я не мог признаться, что понял намек.

– Сегодня же утром, приятель, приступим к делу. Чтобы поскорее с ним справиться, так?

Я кивнул.

– Придет один ползун и обработает тебя. Сиди смирно, пусть он себе делает то, что считает нужным. Ясно?

Я снова кивнул.

Он улыбнулся:

– Знаешь, приятель, мы с тобой прекрасно поладим. Я видел фильм с твоим участием – «Шериф из Икс-ранчо». На мой взгляд, это мура...

– Я тоже так считаю.

Его улыбка стала шире.

– Понимаешь, что я имею в виду? Мы с тобой прекрасно поладим!

– Миссис Харриет фильм понравился.

– Конечно... женщина! Они любят все, что заставляет переживать. – Он поднялся с места. – Что хочешь к ланчу, приятель? Скажи, и получишь...

Желудок у меня был переполнен. При мысли о еде меня замутило.

– Я плотно позавтракал. Ничего не надо, благодарю.

Он засмеялся, я бы сказал, не слишком мелодично:

– Не переживай, приятель! Тебе не о чем беспокоиться. Я

принесу тебе что-нибудь легкое, ладно?

Его огромная туша двинулась к выходу. У двери он повернулся, по-крысиному усмехнулся и вышел.

Возможно ли, что Ларри убили?

Я сидел, потя от ужаса.

«ОТКАЗАЛИ ТОРМОЗА В МАШИНЕ. НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ».

Нет, я не могу этому поверить... Я даже не поднялся, чтобы взглянуть на принесенные мне книжки. У меня не выходила из головы пугавшая мысль о том, что я сам себя приговарил и даже принял первый чек. Теперь я вынужден был делать все, что мне прикажут эти люди.

«С НИМ ПРОИЗОШЕЛ НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ. ОТКАЗАЛИ ТОРМОЗА. ОН УМЕР».

Мне вспомнилась крысиная ухмылка Маззо. Господи, подумал я, куда тебя черт занес? Может ли так быть, что, если ты не поладишь с этими людьми, они тебя ухлопают?

Подобными мыслями я привел себя в паническое состояние.

Ровно в 13:00 появился Маззо со столиком на колесах.

– Поешь чего-нибудь, приятель, – сказал он. – День будет долгим. – Он посмотрел на меня. – Ты себя чувствуешь о'кей?

– Да, но есть мне не хочется...

– Обязательно что-нибудь съешь, понял? – В его мягком голосе слышались рыкающие нотки. – Тебе нужно рабо-

тать, а не прохлаждаться!

И он вышел.

Я не посмел послушаться и решил попробовать суп из омаров. Это было настолько вкусно, что я подлил себе еще и еще, пока полностью его не прикончил, потом сел подальше от столика и стал ждать продолжения.

Вскоре основные события начались...

Пришел Маззо, проверил опустошенную супницу, улыбнулся мне и выкатил столик. Потом появилась Харриет, но без пуделя, зато в сопровождении невысокого толстяка в халате с короткими рукавами, в руках которого было нечто наподобие дорогого кейса для косметики.

На этого типа стоило посмотреть! Его густые длинные волосы были обесцвечены до абрикосового цвета, веки подведены светло-голубым, на губы положена нежно-розовая помада.

Он помедлил возле двери, задвинувшейся у него за спиной, и хитровато улыбнулся мне.

– Джерри, дорогой... – запела Харриет. – Это Чарльз. Он знает, что нужно сделать. Пожалуйста, будь послушным! Я должна быть уверена, что ты сойдешь за моего сына. – Она повернулась к маленькому толстяку. – Чарльз, это Джерри Стивенс.

– Мой дорогой мальчик! – загудел тот, с неожиданным для него проворством бросаясь ко мне. – Не могу вам сказать, насколько я взволнован этой встречей! Я видел столько кар-

тин с вашим участием! Какой талант! «Шериф из Икс-ранчо»... Я был потрясен! – Он схватил мою руку и пожал ее. – Я счастлив, я бесконечно счастлив нашему знакомству!

– Благодарю вас! – сказал я, не поверив ни одному слову из этой тирады.

– Чарльз! Вы напрасно тратите время!

Толстяк замер:

– Да-да, конечно... – Он виновато улыбнулся ей. – Мы не должны зря тратить время...

Я заметил, что у него на лбу выступили крохотные капельки пота.

– В таком случае приступайте! – Она двинулась к выходу. – Позвоните, когда закончите.

Мы с Чарльзом оба наблюдали, как она уходила. Потом, когда дверь задвинулась, я спросил:

– В чем должно выражаться мое «сотрудничество»?

– Садитесь, пожалуйста, мистер Стивенс.

Он открыл косметичку. Там был полный набор грима. Он достал какие-то инструменты, палитру и карандаш.

– Я должен измерить ваше лицо, мистер Стивенс. Заранее прошу извинения за некоторые неудобства.

Я держал голову совершенно неподвижно, пока он производил свои измерения, записывая цифры на клочке бумаги.

Когда он наклонился, чтобы измерить у меня лоб, переносицу, брови, я услышал его тихий шепот. Между громкими фразами он ухитрился кое-что прошептать:

– Потрясающие глаза, в них чувствуется незаурядная личность. МЕНЯ ПОХИТИЛИ. КТО ЭТИ ЛЮДИ? Мистер Стивенс, у вас необычайно правильные черты лица. ЭТА КОШМАРНАЯ ЖЕНЩИНА УЖАСАЕТ МЕНЯ. Я У НИХ В ПЛЕНУ УЖЕ БОЛЬШЕ ДВУХ МЕСЯЦЕВ. Теперь разрешите мне измерить ваши уши. Поверните голову направо. КТО ОНА? ПОЖАЛУЙСТА, СКАЖИТЕ МНЕ! Отлично, теперь левое ухо...

Я понял, что этот немолодой человек был в таком же затруднительном положении, как и я. Его похитили для того, чтобы он превратил меня в сына Харриет.

– Не знаю, – прошептал я, – меня тоже похитили. Требуют, чтобы я играл роль ее сына.

Затем, посмотрев поверх его головы, когда он измерял мое левое ухо, я увидел, что в комнату неслышно вошел Маззо. Этого было достаточно, чтобы я смертельно переполошился.

Чарльз, заметив, как изменилось выражение моего лица, оглянулся через плечо, и я почувствовал, как задрожало его тучное тело.

– Ах, Маззо! – воскликнул он тонким, пронзительным голосом. – Я закончил... Все будет отлично!

Маззо вошел в комнату, на руке у него висели какие-то вещи. Он посмотрел на Чарльза взглядом голодного тигра, мне же показал в улыбке крысиные зубы.

– Надень это на себя, приятель! – скомандовал он и швыр-

нул на стул костюм.

– Конечно, – сказал Чарльз. – Одежда.

Чувствуя, что весь взмок, я стянул с себя всю свою одежду и облачился в принесенный Маззо костюм.

Вот это был шик! Темно-серого цвета, из модного материала, он должен был стоять целое состояние. Сидел он на мне как перчатка.

– С одеждой не будет никаких проблем.

Маззо улыбнулся мне:

– Тебе повезло. Тому сопляку вещи негодились.

Я быстро переоделся в мой собственный костюм под внимательными взглядами их обоих. В голове у меня была полнейшая неразбериха... «Господи! Куда я вляпался?» – думал я, искоса поглядывая на жалкого, дрожащего Чарльза, который просительно смотрел на Маззо, как собака в ожидании побоев.

– Волосы... – сказал он. – Ими следует заняться. Я должен сделать это сам. Пожалуйста, мистер Стивенс, садитесь.

Он прошел в ванную и принес оттуда полотенце, которое обернул вокруг моих плеч. Из своего кейса он взял расческу и ножницы, покачал головой из стороны в сторону и приступил к стрижке, в то время как Маззо прохаживался по комнате.

Когда Маззо находился в дальнем конце комнаты, Чарльз скорее выдохнул, чем произнес слова, почти касаясь губами моего уха:

– Они платят мне огромные деньги! Я так напуган. Что случилось с другим человеком? Я потратил много часов, чтобы загримировать его...

Но тут к нам подошел Маззо и уже больше не отходил от нас, так что пугающий односторонний разговор должен был прекратиться.

Наконец Чарльз отошел назад и осмотрел меня. Его подкрашенные глаза выражали безумный страх.

– Да! Превосходно! – воскликнул он. – Теперь хромота. Мистер Стивенс, дайте мне, пожалуйста, ваш правый ботинок.

Я снял его и протянул ему. Чарльз подошел к столу и уселся. Он достал из кейса стамеску и срезал ею часть каблука. Также в его ящичке оказался клин, который он привинтил к каблуку.

На все это ушло не много времени, я просто сидел, наблюдая за ним, а Маззо следил за нами обоими, стоя рядом.

– Давайте посмотрим, – сказал Чарльз. – Пожалуйста, наденьте ботинок и пройдите к окну и обратно.

Я повиновался. Толстый клин, который был привинчен к каблуку, делал мою походку неустойчивой. В итоге я прихрамывал, как человек с поврежденной ногой. Прихрамав назад, я остановился.

– Отлично, – сказал Чарльз.

В этот момент дверь скользнула в сторону, и в комнату вошла миссис Харриет с пуделем на руках:

– Ну, Чарльз?

– Волосы... Пожалуйста, скажите мне...

Она долго рассматривала меня своими темно-серыми глазами, потом кивнула.

– Превосходно! – сказала она. – Чарльз, ты великий художник!

Он начал глупо улыбаться, но скоро улыбка сменилась гримасой. Мне были ясны его страхи. Он был таким же похищенным пленником, как и я.

– А походка? – спросила Харриет.

– Все сделано.

Чарльз посмотрел на меня:

– Могу ли я просить вас, мистер Стивенс, еще раз дойти до окна и обратно?

Я доковылял до закрытого ставнями окна и вернулся обратно.

– Пожалуйста, Джерри, сделайте это еще раз.

Я повторил представление.

– Да, годится, – решила она. – Теперь мы уже кое-чего добились. Проводи Чарльза в его комнату, Маззо. Мы не можем терять времени. Принимайтесь за маску!

– Да-да, конечно...

Он первым вышел из комнаты.

Харриет уселась.

– Теперь, Джерри, ты должен начать зарабатывать деньги, которые мы тебе платим. До сих пор все шло хорошо. Те-

перь у тебя будет более сложная задача. Ты должен научиться подделывать подпись моего сына.

В этот момент появился Дюрант с портфелем. Он подошел к столу, уселся, расстегнул молнию на портфеле и вынул из него стопку кальки, паркеровскую авторучку и бумагу.

Харриет поднялась на ноги:

– Я оставляю тебя с мистером Дюрантом. Он объяснит, что от тебя требуется, – и вышла из комнаты.

Дюрант посмотрел на меня.

– Идите сюда и садитесь, Стивенс, – сказал он.

Я подошел и сел напротив него за столом. Я заметил, что больше не был «мистером».

– Весь вопрос в практике, Стивенс, – сказал Дюрант. – Вот подпись, которую вы должны скопировать, и постарайтесь добиться полнейшей тождественности. Пользуйтесь копиркой до тех пор, пока не почувствуете, что сможете воспроизвести подпись самостоятельно.

Он протянул мне листок бумаги, на котором была нацарапана подпись. Сверху он положил кусочек кальки.

– Скопируйте ее и продолжайте копировать, – распорядился он. – Вы должны научиться ставить эту подпись автоматически. Разумеется, на это у вас уйдет несколько дней. Работайте над этим, Стивенс!

Он пристально посмотрел на меня:

– Никому не платят даром по тысяче долларов в день.

Он направился к двери, вышел, и дверь с легким щелчком

встала на свое место, отрезав меня от внешнего мира.

Я посмотрел на неразборчивую подпись: Джон Меррилл Фергюсон.

Несколько секунд я смотрел на подпись, не веря своим глазам...

ДЖОН МЕРРИЛЛ ФЕРГЮСОН.

Если бы это была подпись Говарда Хьюза, я не был бы более потрясен... Говард Хьюз умер, но Джон Меррилл Фергюсон, если верить газетам, был жив и здоров. В томительные часы ожидания телефонного звонка я занимался чтением газет, которые мне любезно оставлял мой сосед. В них то и дело мелькало имя Джона Фергюсона, который, как считали репортеры, занял место покойного Говарда Хьюза. Пресса именovala его «таинственным миллиардером», который дергал за веревочки, заставляя танцевать политиканов, и мог одним мановением руки заставить международную биржу либо расцвести, либо увянуть. Было похоже, без него не обходилось ни одно крупное финансовое дело.

Я сидел и ошеломленно смотрел на подпись. Мне в голову пришла устрашающая мысль, что меня наняли играть роль именно этого человека!

Меня, актера-неудачника, наняли изображать ТАКОГО человека! Одного из самых могущественных и богатых в мире!

Только теперь я нашел ответ на ту загадку, которая меня интриговала. Маленькая старушка с ее «роллс-ройсом»;

Дюрант, купающийся в деньгах; Маззо – скорее всего, наемный убийца; эта комната с дверью, оснащенной электронным устройством, и роскошной обстановкой; смертельно напуганный Чарльз, которого похитили точно так же, как и меня...

Человек, обладающий властью Фергюсона, должен был лишь командовать. И то, что случилось со мной и Чарльзом, должно было непременно случиться.

Я подумал о Ларри Эдвардсе.

«Такие сопляки, как он, часто попадают в автомобильные аварии. Ты сообразительный парень, с тобой несчастного случая не будет».

Сейчас мне стало совершенно ясно, что, так как Ларри отказался «сотрудничать», его убили... Теперь, зная, с кем я имею дело, и подозревая, что планируется какая-то крупная финансовая операция, при совершении которой требуется строжайшая секретность, была понятна и причина того, что случилось с Ларри. Эти люди просто не могли освободить его после того, как похитили, ведь он мог начать говорить... Поэтому и произошла автомобильная авария.

Такое ни в коем случае не должно случиться со мной! Я буду «сотрудничать»! Господи! Да я буду делать все!

Нетвердой рукой я придвинул к себе кальку и стал отчаянно стараться. Я хотел не только зарабатывать тысячу долларов в день – я хотел остаться в живых!

Через два часа я отбросил в сторону ручку и посмотрел на

свою последнюю попытку. Весь пол был усеян скомканными кусочками кальки. А последняя моя попытка подделать подпись Джона Меррилла Фергюсона была даже хуже, чем первая.

Рука у меня болела, пальцы онемели, а паника вызвала сильное сердцебиение.

Отодвинув стул, я поднялся и принялся расхаживать по комнате. Допустим, я так и не сумею подделать подпись. Станет ли Дюрант искать кого-то другого? И не закончится ли для меня вся эта история уколом иглы или ловко подстроенной автомобильной аварией?

Я должен преуспеть!

Растерев пальцы, я отправился в ванную и пустил горячую воду, потом опустил в нее болевшую руку. Когда вода стала остывать, я выпустил ее и наполнил раковину еще более горячей. Через некоторое время боль прошла. Я вернулся к столу и начал работать снова.

Через час я все еще занимался этим, когда дверь скользнула в сторону и в комнату вошел Дюрант в сопровождении Маззо.

Дюрант посмотрел на массу скомканных бумажек на полу, затем подошел к столу, взял в руки мои последние пробы и придиричиво стал изучать их.

С гулко стучавшим сердцем я наблюдал за ним.

Наконец он сказал:

– Неплохо... Вижу, Стивенс, что вы намерены сотрудни-

чать. Для первой попытки это отличный результат!

Я откинулся на стуле, почувствовав огромное облегчение.

– На сегодня достаточно. Завтра вы попытаетесь заново. – Он посмотрел на меня своим тяжелым и безжалостным взглядом. – Для отработки подписи в вашем распоряжении три дня. – Он повернулся к Маззо. – Убери весь этот мусор, а потом займись Стивенсом, узнай, чего он хочет. – После этого он ушел.

Маззо взял корзину для бумаг и стал собирать в нее все мои использованные комочки. Когда комната снова приобрела аккуратный вид, Маззо улыбнулся мне:

– Приятель, ты выживешь! Любой человек, которому удастся угодить этому сукину сыну, ловкий и находчивый.

Я ничего не сказал, но в уме отметил тот факт, что Маззо не выносит Дюранта.

– Ну, приятель, что ты скажешь в отношении того, чтобы поразмяться в гимнастическом зале? – спросил Маззо. – Такому большому парню, как ты, не годится целый день сидеть на заднице в четырех стенах. Давай пойдем и попрыгаем.

Я был рад выбраться из этой тюрьмы. Мы пошли по коридору к лифту. Кабина нырнула вниз, остановилась, дверь автоматически открылась.

Маззо провел меня в просторный, великолепно оснащенный гимнастический зал.

– Я видел тебя по телевизору, приятель. Ты хороший боец, – сказал Маззо, награждая меня своей крысиной улыб-

кой. – Давай-ка наденем перчатки!

Я на самом деле считал себя хорошим драчуном. Играя роли крутых парней в вестернах, я гордился тем, что мне не требовались дублеры. Но, взглянув на этого человека-гору, я заколебался.

– Я должен беречь свои руки, Маззо, – сказал я, – мне предстоит ведь и дальше заниматься этой писаниной.

И снова крысиная усмешка.

– Конечно... конечно... Это же пустяки, приятель! Мы же будем в перчатках. Небольшая тренировка в боксе. Ничего серьезного!

Он подошел к шкафчику и вытащил две пары боксерских перчаток. Видя, что от него не отвертеться, я разделся. Он сделал то же самое. Вид его мускулатуры привел меня в ужас. Я надел перчатки и подождал, пока он не наденет свои. Потом мы встали лицом к лицу.

Я прыгал вокруг него, подметив, что он довольно медлителен. Он выбросил вперед свою левую, я без труда уклонился и ударил его довольно сильно по носу, он отпрянул вбок. Я заметил удивленное выражение в его маленьких глазках. Он попробовал короткий боковой удар левой, я его вторично парировал правой, но сила его хука отбросила меня назад. Я понимал, что, если хоть один его удар достигнет цели, я окажусь на полу. Это же был не человек, а трактор!

Мы вежливо прыгали вокруг друг друга. Я ткнул ему в голову, когда он оказался слишком близко, он недовольно

фыркнул. Это продолжалось несколько минут. Потом я заметил, что на его безгубом лице промелькнула злая усмешка. Я инстинктивно почувствовал, что он намеревается нанести мне мощный «блок-бустер», и не дал ему времени сделать это. Я бросился вперед и ударил его левой рукой в лицо, так что он потерял равновесие, а правой нанес свой коронный удар по челюсти, вложив в него весь свой вес. Маззо свалился на пол, как будто кости в его ногах превратились в труху. Глаза у него закатились. Он потерял сознание.

Я сорвал с рук перчатки и опустился подле него на колени, поднял его бритую голову и стал похлопывать по щекам.

Делая все это, я с ужасом думал, что, придя в себя, Маззо разорвет меня на клочки...

Прошло не менее десяти секунд, пока он не пришел в себя. Когда я увидел по его глазам, что к нему возвращается сознание, я приподнял его, придав телу сидячее положение. Потом я отошел в сторону, как будто это был не человек, а усиленный тигр, который вот-вот пробудится ото сна.

Маззо посмотрел на меня, потом улыбнулся. На этот раз это была не крысиная, а широкая, дружеская улыбка.

– Это было здорово, приятель! – сказал он, потряхивая головой. – Черт подери, да ты совсем молодец!

Он протянул мне руку, и я помог ему подняться на ноги. Он растер себе челюсть, потом разразился громким смехом.

– А я был таким болваном, что принял тебя за слабака! Ты и в фильмах сам дрался, да?

– Да, – радостно ответил я, вздыхая с облегчением, – у меня не было дублеров.

– Здорово!

– Извини меня, Маззо! Ты напугал меня. Если бы ты подловил меня с «блок-бустером», я не смог бы больше работать на мистера Дюранта. Вот мне и пришлось выдать максимум того, на что я способен.

Он стянул с себя перчатки и снова потер челюсть, внимательно глядя на меня, потом кивнул головой:

– Ты совершенно прав, приятель... Послушай, ничего не говори об этой истории этому сукиному сыну. Он же спустит с меня шкуру! О'кей?

– Конечно! А ты прекрати эту ерунду с «приятелем», называй меня Джерри.

Он довольно долго смотрел на меня, потом кивнул:

– Да-а... Хорошо. Давай разомнемся, Джерри!

Хотя я практически не сомневался в том, что Маззо был убийцей, и боялся его, но сейчас у меня было чувство, что он на моей стороне. Мы побросали мяч, потом поработали со штангой, пока оба не вспотели. Я почувствовал, что сделал большой шаг вперед.

Приняв душ и одевшись, мы снова вернулись в мою комнату.

К этому времени я проголодался.

– Проси что хочешь, я принесу, – сказал Маззо, когда я намекнул, что пора бы перекусить. – Тут все можно полу-

чить.

Я заказал цыпленка табака.

Он похлопал меня по плечу:

– Ты это любишь, Джерри? Я тоже.

Он потер челюсть и широко улыбнулся:

– Ты непременно выживешь. Говорю тебе!

Он ударил себя в широкую грудь и вышел.

Следующий день был точной копией предыдущего.

Когда Маззо появился со столиком на колесах, я нашел на нем второй чек на тысячу долларов на мое имя. Это подбадривало.

Покончив с завтраком, я уселся за стол и начал трудиться над подписью Джона Меррилла Фергюсона. Чувствовал я себя менее скованным и куда более уверенным.

Через час я отложил в сторону кальку и стал расписываться на обычной бумаге.

Прошел еще час, я все еще этим занимался, когда дверь отошла в сторону и в комнату вошел Дюрант. Он наклонился надо мной, изучая мои попытки.

– Возьмите чистый лист бумаги и поставьте подпись, – велел он.

Я послушался. Он забрал листок и придирчиво воззрился на подпись:

– Да... Вы делаете успехи, Стивенс. Но тренируйтесь дальше. Я хочу, чтобы вы так же свободно делали эту под-

пись, как и свою собственную. Добивайтесь полного автоматизма.

Он отошел в сторону.

– Я предпринял кое-какие шаги за вас... Расплатился за вашу квартиру. Все ваши личные вещи были уложены и привезены сюда. Я встретился с вашим агентом Прентцем и уплатил ему комиссионные, которые он потребовал. Сообщил ему, что вы в настоящее время находитесь в Европе, работаете на меня. Так что у вас больше нет ни долгов, ни обязательств.

Он помолчал, глядя мне в лицо.

– Вы полностью в моем распоряжении.

Я почувствовал себя напуганным... В его пристальном взгляде было нечто такое, отчего у меня перед глазами вспыхнули красные лампочки.

– Не прекращайте тренироваться, – продолжал он. – Завтра, если я буду удовлетворен, вы переберетесь отсюда и приступите к своей основной работе.

– Куда я поеду? – не удержался я.

– Вам скажут позднее... До сих пор, Стивенс, вы не обманули моих ожиданий. Не забывайте: никаких вопросов...

Он удалился.

Прошло несколько минут, прежде чем я смог заставить себя вновь приступить к нудной работе: десятки одинаковых подписей. Утешал я себя лишь мыслью о том, что пока я их вполне устраиваю и зарабатываю хорошие деньги.

Подошло время ланча. Появился Маззо со столиком. Он подал мне большое блюдо салата из креветок с добавлением кусков мяса омара.

– О’кей? – спросил он, улыбаясь мне. – Подкрепись как следует, Джерри, тебе предстоит сегодня серьезная работа.

Через два часа, когда я все еще тренировался над проклятой подписью, отворилась дверь и появился Чарльз в сопровождении Маззо.

Чарльз нес свою гримировальную коробку. У Маззо через руку был переброшен костюм, а в руках он нес ботинки.

– Мистер Стивенс! – воскликнул Чарльз, слегка задыхаясь. – Нам нужно приняться за работу!

Глаза у него беспокойно бегали. Бедняга дрожал от страха, лоб у него блестел от пота. Он поставил коробку на стол и извлек из нее что-то, показавшееся мне огромной резиновой перчаткой, похожей на хирургическую.

– Это тончайший латекс, мистер Стивенс, – сказал он. – Он не будет вам мешать. Я всегда работаю на его основе.

Он потер мою щеку резиновой маской, затем ловко натянул мне ее на физиономию. В ней были проделаны отверстия для глаз, так что я все прекрасно видел.

– Теперь брови и усы, – приговаривал он, то приближаясь, то отходя назад. – Все очень просто, мистер Стивенс. У вас будет большой запас усов и бровей. Я сделал три маски на случай какой-то порчи. Так что вы без всякого труда будете со всем этим справляться.

Он достал из своей коробки какую-то фотографию, посмотрел на нее, потом на меня.

– Отлично! Подойдите к зеркалу, посмотрите сами.

Я хотел подняться, но Маззо сказал:

– Переоденься-ка, Джерри.

Это был тот же самый костюм, который я уже мерил накануне. Я облачился в него.

– Теперь обувь.

Я надел прекрасные полуботинки.

– Вот теперь можно пройти к зеркалу.

Я поднялся на ноги, и, поскольку один каблук этих полуботинок был снабжен дополнительным грузом, прихрамывая, добрался до зеркала и с любопытством посмотрел на себя. Долгое время всматривался я в свое отражение, чувствуя, что по спине у меня пробежал холодок. Это был не я! Человек в зеркале был мне совершенно незнаком. Маска из латекса изображала красивого, сильно загорелого типа с тонким носом, твердым ртом и агрессивной челюстью. Узкие брови и тоненькая полосочка усов придавали этому образу несколько вульгарный вид. Я стоял и оторопело таращился в зеркало и, лишь когда отошел назад, уверил себя, что это мое собственное отражение, а не чье-то еще.

Только тут я заметил в комнате Харриет и Дюранта.

Я повернулся.

– Пройдите, – сказал Дюрант.

Я прохромал через всю комнату, повернулся, захромал

назад.

– Поразительно! – воскликнула Харриет. – Теперь никто не в состоянии их различить! Ваши таланты, Чарльз, вполне оправдывают вашу репутацию.

Чарльз глуповато заулыбался:

– Благодарю вас! Маску надо натягивать очень тщательно, чтобы не образовалось никаких морщин. Мистер Стивенс привыкнет делать это сам, никаких затруднений у него не будет. – Он снова обеспокоенно улыбнулся. – Теперь, когда моя работа выполнена, я хотел бы вернуться домой. У меня огромное число заказов.

– Конечно, – сказала Харриет и махнула рукой Маззо: – Организуй, чтобы мистер Чарльз вернулся домой!

– Благодарю вас, благодарю...

Лицо Чарльза просветлело.

– Вы можете не сомневаться в моей скромности, я умею хранить чужие секреты! Я рад, что все так удачно получилось.

Подойдя к двери, он застенчиво улыбнулся мне:

– Мне доставило большое удовольствие познакомиться с вами, мистер Стивенс! До свидания!

– До свидания! – ответил я.

А сам думал, что ему здорово повезло. Ему удалось выбраться из этой заварухи. Но откуда мне знать, что это действительно «до свидания»? Отпустят ли они его домой?

Глава третья

Все следующее утро я практиковался в подделывании подписи Джона Меррилла Фергюсона. К этому времени я делал это уже совершенно свободно. Мне больше не приходило в голову, что эта задача может оказаться мне не по силам.

Снова на столике с завтраком находился кредитный чек на тысячу долларов.

Работая после завтрака, я вспомнил, что Дюрант сказал, будто бы сегодня я уеду отсюда и примусь за выполнение своей основной работы... Чем скорее это начнется, тем скорее я буду свободен.

После ланча появился Дюрант и положил передо мной на стол какой-то солидного вида документ.

– Возьмите карандаш и подпишитесь в этом месте, – командовал он.

Я быстро поставил подпись Фергюсона.

Дюрант рассмотрел ее и кивнул:

– Теперь чернилами.

Взяв паркеровскую ручку, я расписался чернилами поверх карандашной подписи. Снова Дюрант изучил то, что я написал, потом обратился ко мне взгляд своих темных глаз:

– Вы сдали экзамен, Стивенс.

Подойдя к стулу, он сел на него.

– Подмена начнется сегодня вечером. Вас доставят в ре-

зиденцию мистера Фергюсона в Парадиз-Сити, штат Флорида. Там вы встретитесь с женой мистера Фергюсона. Ей известно о подмене, так что вам не о чем беспокоиться. У вас будут собственные покои, контактировать с прислугой вам не придется. Мистер Фергюсон в течение продолжительного времени с ними не сталкивался, потому ничего необычного в этом никто не увидит. Вас будет обслуживать Маззо. И когда вы будете показываться в гриме в парке, с вами непременно будет Маззо. Три раза в неделю вас будут отвозить в офис корпорации. Опять-таки возле вас будет Маззо. Никто из служащих к вам допущен не будет. Единственное, что от вас потребуется, – это подписать письма и документы. Я буду руководить операцией. Я устроил так, что личный секретарь Фергюсона уехала в отпуск, ее заменяет женщина, никогда не знавшая мистера Фергюсона. Так что и тут никаких проблем.

Он помолчал, глядя на меня.

– Вы будете в точности выполнять то, что буду говорить я, подписывать любую бумагу, которую я вам дам, не задавая никаких вопросов.

Новая пауза и вопрос:

– Все понятно?

– Да, – ответил я.

– Как видите, Стивенс, вам будут хорошо платить за минимальные затраты энергии.

Если все на самом деле будет так просто, я готов был с

ним согласиться. Но так ли это будет?

Он поднялся на ноги:

– Мы отбываем сегодня в семь часов. Оденьте маску. Маззо вам поможет. Куда бы мистер Фергюсон ни ехал, вокруг всегда шпионы и репортеры. Выполняйте в точности все указания Маззо, и никаких затруднений не будет.

Забрав с собой подписанный мной документ, он ушел.

Парадиз-Сити! Я частенько читал про это сказочное место отдыха миллионеров и мечтал о том, чтобы провести там отпуск. Так вот где находилась резиденция Фергюсона! Но этого мало... Я должен был познакомиться с женой Фергюсона!

Черт побери! Ты поднимаешься по социальной лестнице, сказал я себе. Когда мое задание завершится, пообещал я себе, найду какую-нибудь куколку и по-настоящему отдохну в Парадиз-Сити, истратив на это часть из тех тридцати тысяч, которые будут дожидаться меня в «Чейз нэшнл» банке.

С помощью таких довольно приятных мыслей я скоротал время до вечера.

В 18:00 появился Маззо с чемоданом.

– Вот мы и уезжаем, Джерри! – радостно воскликнул он, кладя чемодан на стол. – Переодевайся в эту одежду!

Он извлек из чемодана белоснежный полотняный костюм, светло-голубую рубашку из натурального шелка, темно-красный галстук и желтовато-коричневые легкие туфли.

– Здорово, да? – воскликнул он.

И не то засмеялся, не то вздохнул. Потом достал из коробочки маску из латекса.

– Сумеешь ее надеть?

Кончив переодеваться, я забрал маску и отправился в ванную. Они не забыли набить клин на правый каблук этих элегантных туфель.

Надевать самому маску оказалось довольно сложно, но я справился и с этой задачей. Больше всего я боялся ее повредить, но все кончилось благополучно. Потом я подклеил брови и усики.

Маззо стоял в дверях, наблюдая за мной.

– Здорово! – вымолвил он свое любимое словечко. – Ей-богу, я бы не отличил тебя от хозяина!

– Так и планировалось...

– Вот еще шляпа и солнцезащитные очки, – продолжал Маззо.

Он достал белую шляпу с широкими полями, которую я тут же надел. Потом он протянул мне темные очки, которые надевают горнолыжники.

Он смотрел на меня какими-то другими глазами.

– Я сбегаяю за мистером Дюрантом. Он захочет на тебя взглянуть, прежде чем мы уедем. Подожди немного...

Когда он ушел, я стал разглядывать себя в большом зеркале.

Так вот как выглядит Джон Меррилл Фергюсон, один из самых богатых и влиятельных людей в мире...

Внезапно я почувствовал странное возбуждение. Смотревший на меня в зеркале человек был Джоном Мерриллом Фергюсоном! Я поднял правую руку, и Джон Меррилл Фергюсон тоже поднял правую руку. Я отступил на два шага назад, и Джон Меррилл Фергюсон тоже отступил на два шага. Я улыбнулся ему, а он улыбнулся мне.

И тут мне в голову пришла одна мысль: а что есть в этом человеке такого, чего нет у меня? Я имел в виду не его деньги и не власть, ибо, разумеется, ни того ни другого у меня не было... Но у меня было его лицо, его одежда, и я мог теперь без труда подделать его подпись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.